

А вот образ Вани Васильчикова – это символ национальной элиты, носительницы Русской идеи.¹

Благовещенский: А был ли Крокодил из сказки Чуковского родственником крокодила Гены? *Недугин:* Я полагаю, что Гена – сын Кокоши или Тотоши, но достоверных сведений у меня нет.

¹ Прим. Соредактора. Между прочим, в перестроечные годы среди некоторых интеллигентных людей существовало поверье, что в образе Таракана из одноименного стихотворения К. Чуковский изобразил Сталина.

Благовещенский: Мы продолжим нашу дискуссию после рекламной паузы.

Акт второй

Благовещенский: Мы продолжаем дискуссию об экзистенциальной сущности Чебурашки и его роли в современных геополитических условиях.

Сбитнев-Житинский: Вы, Афанасий Радиевич, упомянули об атлантизме Чебурашки...

Недугин: Чебурашка – родом из Марокко, об этом Успенский говорит не прямо, но косвенно. Он прибыл в коробке с апельсинами из Африки, а основным поставщиком апельсинов было Марокко. Кстати говоря, уши Чебурашки – это приспособление к жизни к пустыне или степи, как у ослов или кроликов. Но с биологической точки зрения, как полагают криптозоологи, Чебурашка – совершенно особый вид.

Можно также провести параллель между Чебурашкой и Виктором Ющенко, но семантический ряд «крокодил Гена – Виктор Янукович», так как голубое знамя вождя православных шахтеров Донбасса отсылает к ассоциациям с голубым вагоном из песни, что, конечно, является знаковым.

Благовещенский: А есть ли другие знаковые символы в современной политической жизни?

Недугин: Партия «Яблоко» не скрывает своей проамериканской направленности, так как название указывает, что деньги на её финансирование идут из города «Большого

Яблока», то есть из Нью-Йорка.

Стародворская: Неправда! Явлинский недостаточно либерален, чтобы защищать демократию таким путем!

Благовещенский: А кто же достаточно либерален?

Стародворская: Например, я!

О. Парамон (Стародворской): Евгения Фоминична! Вы должны покаяться мне во всех совершенных вами абортах!

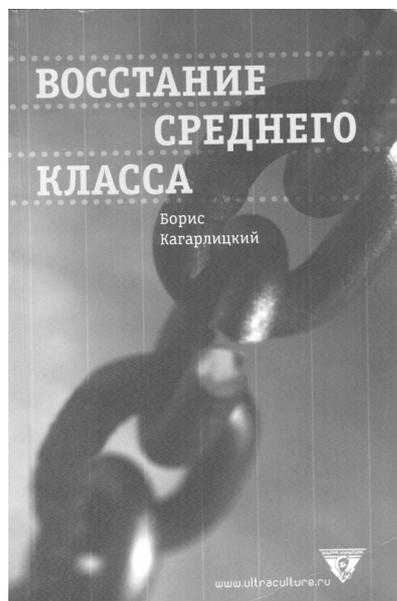
Стародворская: Я не понимаю, о чем вы говорите... Я не делала никаких аборт, так как посвятила всю свою личную жизнь защите демократии от красно-коричневого тоталитаризма!

Сбитнев-Житинский: Отец Парамон! Вы вмешиваетесь в личную жизнь, что является нарушением принципов демократии...

О. Парамон: Изydi, нечистый! (Замахивается крестом).

Эпилог

Все персонажи стоят на сцене в смиренных рубашках. Появляются санитары. Все удаляются из студии под конвоем.

Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. – М.: Ультра.Культура, 2003. – 320 с. ил.

Архивноевременная книга! Так в двух словах можно охарактеризовать работу Бориса Кагарлицкого «Восстание среднего класса». Некоторые критики уже сравнивают книгу с «Манифестом Коммунистической партии», написанным Марксом и Энгельсом. И это не случайно – из нее можно узнать, к примеру, причины глобального экономического кризиса, начавшегося в 1997-1998 гг. и до сих пор, вопреки заявлениям идеологов «неолиберализма», не закончившегося. Ведь кризис – это порождение как раз неолиберальной политики, в результате которой «олигархи» богатеют, а большинство населения считает копейки «от зарплаты до зарплаты». Автор подробно пишет о причинах реставрации капитализма в России и неолиберального реванша во всем мире, в ходе которого транснациональная буржуазия ведет наступления на права трудящихся. Много ценных мыслей по поводу целей и субъекта революции на современном этапе развития общества. В общем, эту книгу необходимо прочитать всем, для кого революция – не просто красивое слово, а слово, подкрепленное делом.

Книжная полка

Старостин Д. Американский ГУЛАГ: пять лет на звездно-полосатых нарах. – М., Ультра.Культура., 2003. – 320 с, илл.

Название книги Дмитрия Старостина вызывает навязчивые ассоциации с «лагерной прозой» – произведениями Солженицына, Шаламова, Разгона. Однако при прочтении книги возникает мысль, что название «Американский ГУЛАГ» носит рекламный характер. Тем не менее, книга заслуживает большого интереса читателей.

Автор знает предмет своей книги не понаслышке. В середине 90-х он жил в Нью-Йорке, и во время драки нанес хулигану серьезные повреждения, за что и попал в тюрьму. Таким образом, книга основана на личном опыте.

Разумеется, тюрьмы США – это не Кольма, не Карагандинские и не Вожаельские лагеря, и даже не современные российские тюрьмы. Но и не санаторий для перевоспитания «заблудших душ». Например, в американской тюрьме заключенного могут посадить в карцер только за то, что тот отказался сбривать бороду. По этапу арестантов переправляют в ножных кандалах. Не менее сурово и уголовное законодательство: известен случай, когда мелкого воришку, попавшего в третий раз на краже осудили на 15 лет (в США срок заключения не фиксирован – существуют например, такие меры наказания, как «от 20 лет до пожизненного»).

Интересна книга и своими героями: надзирателями и заключенными. Наблюдательный автор подмечает различия между заключенными – выходцами из стран бывшего СССР и латиноамериканцами, жителями Гарлема и эмигрантами с Ближнего Востока. Старостин не ставит своей целью ни романтизацию уголовной среды, ни запугивание обывателя. Наоборот, его книга – это объективный рассказ о быте и нравах американских тюрем, попытка анализа тенденций развития исправительных учреждений в Российской Федерации и США.

Н.З.